

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Д.

20.02.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов Саськова К.Ю., Пановой В.С., Семеняко М.Е., Тимофеевой Т.В., членов Совета Зеленского А.В., Манкевича А.Е., Пальмского А.А., Подпригоры Д.А., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Чангли А.И. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 20.02.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 24.05.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Д. послужила жалоба Б., поступившая в АП СПб 18.04.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 07.05.2024.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 18.07.2024 дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. необходимо прекратить вследствие отсутствия в её действиях нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА.

Из жалобы следует, что 20.02.2024 Б.А.М. после проведения обыска по месту его жительства был доставлен в 4 отдел СЧ по РОПД ГСУ ГУ МВД РФ по СПб и ЛО.

Согласно рапорта оперуполномоченного Войтанника А.В. 20.02.2024 в 20 часов 30 минут Б.А.М. был задержан по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ.

В 21.00 час в кабинет следователя Сафаряна М.Л., где находился задержанный Б.А.М., пришла женщина, представившаяся адвокатом Д.. После этого следователь распечатал процессуальные документы и передал их на подпись адвокату Д., в том числе:

- протокол задержания подозреваемого (время составления – 20.02.2024 с 21.30 до 21.45);
- заявление задержанного об отсутствии у него возражений против производства следственных действий в ночное время (время составления -22.00);
- протокол допроса подозреваемого (22.00 – 22.20);
- извещение о предъявлении обвинения (время составления – 22.25);
- лист разъяснения прав обвиняемому после предъявления обвинения (22.30);

- протокол допроса обвиняемого (22.40 – 22.55).

Указанные документы сразу подписывались адвокатом Д., к этому свелась вся её юридическая помощь доверителю. Адвокат Д. с Б.А.М. не общалась, в том числе наедине и конфиденциально, позицию не согласовывала, права ему не разъясняла, не консультировала по вопросам проведения следственных действий.

Б.А.М. считает, что своим действиями (бездействием) адвокат Д. нарушила требования ряда положений «Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве» (далее – Стандарт) и УПК РФ, а именно:

1. Не разъяснила подзащитному право иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально и принять меры к проведению такого свидания.

2. Не разъяснила подзащитному положения ст.50 УПК РФ, в соответствии с которыми подозреваемый, обвиняемый вправе пригласить несколько защитников, а также ч. 2 ст. 172 УПК РФ. Только в случае, если приглашенный им или третьими лицами защитник в течение 24 часов с момента задержания не может прибыть, следователь принимает меры по назначению защитника. Как выяснилось позже, 21.02.2024 жена задержанного заключила соглашение на его защиту с адвокатом Х.П.С., который принял на себя защиту Б.А.М. и вступил в уголовное дело до истечения 24 часов с момента задержания заявителя.

3. Не обратила внимания на время его задержания и при наличии обстоятельств, препятствующих принятию поручения на защиту (неистечение 24-часового срока с момента задержания), приняла поручение на защиту Б.А.М. по назначению, нарушив тем самым требования подп. «а» п. 4 Стандарта.

4. Нарушила требования подп. «а» п. 5 Стандарта, не согласовав с подзащитным позицию по делу, не ознакомившись с постановлениями о возбуждении уголовного дела, о производстве обыска в жилище, протоколом обыска, протоколом допроса подзащитного в качестве свидетеля.

5. Не разъяснила подзащитному право не давать показаний в ночное время при отсутствии неотложных обстоятельств.

6. Не присутствовала при допросе Б.А.М. в качестве подозреваемого, так как такого допроса вообще не было. Показания были просто скопированы следователем из протокола допроса в качестве свидетеля в протокол допроса в качестве подозреваемого. При этом никаких замечаний адвокатом относительно составления протокола допроса Б.А.М. в качестве подозреваемого сделано не было. Это полностью повторилось и при составлении протокола допроса Б.А.М. в качестве обвиняемого. Такого допроса просто не было.

7. Нарушила требования п. 9 Стандарта и не обжаловала ни одного из нарушений, допущенных следователем, в том числе решение следователя о времени предъявления обвинения. Кроме того, адвокат Д. не обжаловала действия следователя, который фактически не предоставил Б.А.М. времени для внимательного ознакомления с пятью листами постановления о привлечении в качестве обвиняемого, так как с момента предъявления этого постановления (22.30 час.) до начала допроса (22.40 час.) прошло всего 10 минут. Этого времени не могла хватить для разъяснения доверителю сущности постановления, согласование позиции и разъяснения прав обвиняемого.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Заявитель Б.А.М. направил в Совет АП СПб заявление о несогласии с заключением Квалифкомиссии, в котором, в частности, указал следующее.

По ряду дисциплинарных обвинений, представляющих из себя «утверждение об отрицательном факте», Квалифкомиссия пришла к выводу, что данные доводы не подтверждаются представленными документами.

Однако такая позиция не соответствует ранее выработанной Квалифкомиссией позиции, что утверждения об отрицательных фактах не требуют доказывания.

Отмечает, что в протоколах следственных действий имеются сведения о разъяснении процессуальных прав следователем, но не адвокатом. Указанные записи никоим образом не подтверждают факт исполнения своих профессиональных обязанностей адвокатом Д. Более того, в протоколах отсутствуют сведения, что защитником были приняты меры к проведению свидания с подозреваемым наедине и конфиденциально, что свидание с защитником было проведено, либо что подозреваемый от такого свидания отказался.

Обращает внимание, что Квалифкомиссия уклонилась от анализа приведённых в жалобе положений уголовно-процессуального законодательства, императивно запрещающих защитнику по назначению вступать в дело до истечения 24-х часов с момента задержания подозреваемого вне зависимости от позиции последнего, подменив его указанием на имеющееся согласие Б.А.М. на участие защитника по назначению в следственных действиях.

Кроме этого, Квалифкомиссия не дала оценки тому обстоятельству, что позиция заявителя относительно возможности участия защитника по назначению сформировалась в условиях неосведомлённости о действующем правовом регулировании данного вопроса. Эти разъяснения должна была предоставить ему адвокат Д., однако от исполнения данной обязанности она уклонилась.

Кроме этого, Квалифкомиссия фактически не рассмотрела приведённый в жалобе довод о неразъяснении заявителю адвокатом Д. положений п.п. 1 и 4 ст. 50 УПК РФ о праве воспользоваться помощью приглашённого защитника.

Фактически без оценки остался довод жалобы, что, вопреки указанным в жалобе предписаниям закона, адвокат Д. время задержания подозреваемого не установила.

Отмечает, что Квалифкомиссия не дала оценку доводам жалобы о том, что ознакомление с содержанием пяти листов постановления о привлечении в качестве обвиняемого, разъяснение его сущности, согласование позиции с защитником и разъяснение прав обвиняемого, произведённое в течение 10 минут, свидетельствует о некачественном оказании юридической помощи со стороны адвоката Д.

Просит дисциплинарное производство направить в Квалифкомиссию для нового разбирательства.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 20.02.2025 были извещены надлежащим образом.

Заявитель Б.А.М. и его представитель адвокат П.М.Л. на заседание явились, выразили несогласие с заключением Квалифкомиссии по основаниям, изложенным в их

письменном заявлении, поддержали свои прежние доводы, ответили на вопросы членов Совета.

Адвокат Д. заседание явилась, выразила согласилась с заключением Квалифкомиссии, поддержала свои прежние доводы, ответила на вопросы членов Совета.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, заслушав стороны, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

Квалифкомиссия установила, что 20.02.2024 в 17.52 час. адвокату Д. для исполнения была распределена заявка следователя ГСУ ГУ МВД по СПб и ЛО на участие в проведении следственных действий по уголовному делу в отношении Б.А.М., в заявке было указано время следственных действий – 20.00 час.

1. Оценивая доводы жалобы, что адвокат Д.:

- не разъяснила подзащитному право иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально и не приняла меры к проведению такого свидания;
- не разъяснила подзащитному положения ст. 50 УПК РФ, а также ч. 2 ст. 172 УПК РФ,

Квалифкомиссия указала, что данные доводы не подтверждаются представленными заявителем документами.

Более того, все представленные процессуальные документы подписаны самим Б.А.М., в протоколах имеются отметки о разъяснении подозреваемому его процессуальных прав, с которыми он был ознакомлен, о чём лично расписался.

Доказательств того, что Б.А.М. хотел, но не смог записать какие-либо свои замечания по поводу нарушения его прав, также не представлено.

Никаких заявлений и жалоб от имени Б.А.М. на нарушении его прав в протоколах не имеется. Объективных доказательств того, что на момент проведения следственных действий с Б.А.М. с участием адвоката по назначению уже имелся защитник по соглашению, не представлено.

В данной части Совет АП СПб соглашается с доводами Б.А.М., содержащимися в его заявлении о несогласии с заключением Квалифкомиссии.

Учитывая характер выдвинутого заявителем Б.А.М. в отношении адвоката Д. дисциплинарного обвинения в её полном бездействии при оказании юридической помощи по назначению следователя, т.е. в фактическом оставлении Б.А.М. без таковой, Совет АП СПб отмечает, что обязанность по доказыванию факта оказания Б.А.М. юридической помощи надлежащего качества в данном случае лежит на адвокате Д. и не может быть возложена на заявителя Б.А.М., поскольку отрицательные факты (несовершенные действия, несостоявшиеся события), как правило, не оставляют материальных следов, что делает фактически невозможным представить какие-либо доказательства этому.

Кроме этого, Совет АП СПб обращает внимание, что применённая Квалифкомиссией в данном дисциплинарном деле позиция о возложении на заявителя бремени доказывания отрицательных фактов не соответствует ранее выработанной ею же позиции, что утверждения об отрицательных фактах не требуют доказывания.

Например, такой подход применялся Квалифкомиссией в дисциплинарном производстве № в отношении адвоката Ч., в дисциплинарном производстве № в отношении адвоката Б., в дисциплинарном производстве № в отношении адвоката Б.

Решения Совета АП СПб, в которых была воспроизведена данная позиция, были опубликованы на сайте АП СПб для всеобщего ознакомления. Следовательно, и адвокаты АП СПб, и иные лица, которые потенциально могут стать участниками дисциплинарного производства, вправе ориентироваться на указанную позицию и рассчитывать на единообразие существующей в АП СПб дисциплинарной практики.

Стабильность правовых позиций по дисциплинарным делам является одним из приоритетов деятельности Совета АП СПб в этой области.

Совет АП СПб выражает надежду, что Квалифкомиссия также разделяет указанные взгляды и принципы и будет в своей деятельности также стремиться к единообразию дисциплинарной практики.

Кроме этого, Совет АП СПб находит заслуживающими уважения доводы заявителя, что в протоколах следственных действий имеются сведения о разъяснении процессуальных прав следователем, но не адвокатом. Каким образом данные записи подтверждают факт исполнения своих профессиональных обязанностей адвокатом Д., в заключении Квалифкомиссии не указано. Более того, Квалифкомиссия не указала, имеются ли в упомянутых протоколах сведения, что защитником были приняты меры к проведению свидания с подозреваемым наедине и конфиденциально, что свидание с защитником было проведено, либо что подозреваемый от такого свидания отказался.

Наконец, Совет АП СПб находит немотивированным отнесение Квалифкомиссией факта отсутствия в протоколах следственных действий замечаний и жалоб Б.А.М. к рассматриваемому вопросу о надлежащем исполнении адвокатом Д. своих профессиональных обязанностей при защите Б.А.М. по назначению. Совет АП СПб считает, что при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителя всеми не запрещёнными законодательством средствами, вне зависимости от наличия замечаний и жалоб самого доверителя.

2. Оценивая доводы жалобы, что адвокат Д. не обратила внимание на время задержания Б.А.М. и при наличии обстоятельств, препятствующих принятию поручения на защиту (не истечение 24-часового срока с момента задержания), приняла поручение на защиту Б.А.М. по назначению, Квалифкомиссия исходила из того, что доводы адвоката Д. о личном согласии Б.А.М., на участие в следственных действиях не опровергнуты никакими доказательствами, представленными Б.А.М.

Совет АП СПб отмечает, что в отличие от предыдущей ситуации здесь речь идёт уже об утверждении адвоката Д. о положительном факте (личное согласие Б.А.М. на её участие в следственных действиях). Поэтому именно на ней лежало бремя доказывания наличия такого согласия доверителя.

Кроме этого, Совет АП СПб находит заслуживающими уважения доводы заявителя, что в данной части Квалифкомиссия уклонилась от анализа приведённых в жалобе положений уголовно-процессуального законодательства, императивно запрещающих защитнику по назначению вступать в дело до истечения 24-х часов с

момента задержания подозреваемого вне зависимости от позиции последнего, подменив его указанием на имеющееся согласие Б.А.М. на участие защитника по назначению в следственных действиях.

Кроме этого, Квалифкомиссия оставила без оценки доводы заявителя, что его позиция относительно возможности участия защитника по назначению сформировалась в условиях неосведомлённости о действующем правовом регулировании данного вопроса. Эти разъяснения должна была предоставить ему адвокат Д., однако от исполнения данной обязанности она уклонилась.

3. Относительно доводов жалобы, что адвокат Д.:

- не согласовала с подзащитным позицию по делу, не ознакомилась с постановлениями о возбуждении уголовного дела, о производстве обыска в жилище, протоколом обыска, протоколом допроса подзащитного в качестве свидетеля;
- не разъяснила подзащитному право не давать показаний в ночное время при отсутствии неотложных обстоятельств;
- не присутствовала при допросе Б.А.М. в качестве подозреваемого, при этом показания Б.А.М. были просто скопированы следователем из протокола допроса в качестве свидетеля и перенесены в протокол допроса в качестве подозреваемого;
- не записала в протокол никаких замечаний относительно «составления» указанного протокола. Аналогичная ситуация имела место и при «составлении» протокола допроса Б.А.М. в качестве обвиняемого;
- нарушила требования п. 9 Стандарта и не обжаловала ни одного из нарушений, допущенных следователем, в том числе, решение следователя о времени предъявления обвинения, не обжаловала действия следователя, который фактически не предоставил Б.А.М. времени для внимательного ознакомления с пятью листами постановления о привлечении в качестве обвиняемого, так как с момента предъявления этого постановления (22.30 час.) до начала допроса (22.40 час.) прошло 10 минут.

Оценивая эти доводы, Квалифкомиссия также исходила из того, что данные факты не подтверждаются представленными заявителем документами и противоречат зафиксированной в протоколах позиции Б.А.М. о признании им своей вины и готовности заключать досудебное соглашение.

Более того, все представленные процессуальные документы подписаны самим Б.А.М., в протоколах имеются отметки о разъяснении Б.А.М. его процессуальных прав, с которыми он был ознакомлен, о чем лично расписался. Никаких заявлений и жалоб от имени Б.А.М. в протоколах не имеется. Объективных доказательств того, что Б.А.М. хотел, но не смог записать какие-либо свои замечания по поводу нарушения его прав, также не представлено.

К данной части выводов Квалифкомиссии Совет АП СПб считает применимыми замечания, изложенные выше в п. 1 мотивировочной части настоящего решения.

4. Совет АП СПб находит заслуживающими уважения доводы заявителя, что Квалифкомиссия фактически не рассмотрела приведённый в жалобе довод о неразъяснении ему адвокатом Д. положений п.п. 1 и 4 ст. 50 УПК РФ о праве воспользоваться помощью приглашённого защитника.

Квалифкомиссия интерпретировала этот довод так: «Не разъяснила подзащитному положения ст.50 УПК РФ, в соответствии с которыми подозреваемый, обвиняемый вправе

пригласить несколько защитников...». Однако о праве на приглашение нескольких защитников речь в жалобе не шла.

5. Совет АП СПб соглашается с заявителем, что фактически без оценки остался довод жалобы, что вопреки указанным в ней предписаниям закона адвокат Д. время задержания заявителя не установила.

В связи с этим, по мнению Совета АП СПб, требуют проверки доводы заявителя, о несоответствии времени его задержания, указанного в рапорте оперуполномоченного Войтанника А.В., времени направления следователем заявки на адвоката по назначению.

6. Относительно рассмотрения Квалифкомиссией доводов жалобы о необжаловании адвокатом Д. решения следователя о времени предъявления обвинения и отсутствия с её стороны заявлений относительно нарушения прав заявителя.

К выводам Квалифкомиссии данной части Совет АП СПб считает применимыми замечания, изложенные выше в п.п. 1 и 3 мотивировочной части настоящего решения.

Кроме этого, по мнению Совета АП СПб, требуют проверки доводы заявителя, что с учётом времени окончания допроса подозреваемого и предъявления обвинения, заявитель не мог реализовать своё право на приглашение защитника.

7. Относительно рассмотрения Квалифкомиссией доводов жалобы, что ознакомление с содержанием пяти листов постановления о привлечении в качестве обвиняемого, разъяснение его сущности, согласование позиции с защитником и разъяснение прав обвиняемого было произведено в течение 10 минут.

Совет АП СПб обращает внимание, что в имеющихся в материалах дисциплинарного производства письменных доводах заявителя Б.А.М. последний указывает следующее.

Два листа содержали в себе описание довольно редко встречающегося на практике состава преступления – изготовление и сбыт электронных носителей информации, предназначенных для неправомерного осуществления приема, перевода денежных средств, совершенные организованной группой (ч. 2 ст. 187 УК РФ) – и изобиловали специальными юридическими и техническими терминами, а также ссылками на действующее законодательство, требующими их уяснения защитником и разъяснения обвиняемому.

К таковым, в частности, относятся:

- Sim-карты (идентификационные электронные модули абонентов), являющиеся электронными носителями информации, обеспечивающими доступ оборудования абонента к сети оператора подвижной радиотелефонной связи;
- неправомерное осуществление приёма и перевода денежных средств;
- общественная опасность планируемой преступной деятельности;
- осуществление преступной деятельности в качестве источников сбыта электронных носителей информации;
- приискала;
- участники организованного преступного сообщества;
- дальнейший перевод денежных средств в электронные кошельки и наличную форму через банковские карты;
- преступный умысел;

- агентский договор;
- требования Федерального закона 07.07.2003 №126-ФЗ «О связи» и постановления Правительства РФ от 09.12.2014 №1342 «О порядке оказания услуг телефонной связи»;
- реализации единого преступного умысла согласно ранее распределенным преступным ролям;
- цели незаконного получения финансового вознаграждения;
- программный модуль автоматизированной информационной системы «WebDealer» и Договоры об оказании услуг связи;
- изготовление электронных носителей информации, предназначенных для неправомерного осуществления приёма и перевода денежных средств посредством активации Sim-карт;
- сбыт электронных носителей информации.

Очевидно, что простого прочтения текста постановления о привлечении в качестве обвиняемого без уяснения указанных терминов, понятий и положений упомянутых нормативных актов, явно недостаточно для понимания сущности предъявленного обвинения.

А кроме этого, обвиняемому должны быть разъяснены его права, согласована позиция защиты.

Очевидно, что за десять минут сделать всё это невозможно либо возможно лишь формально.

Эти доводы заявителя в заключении Квалифкомиссии оценки не получили.

При таком положении заключение Квалифкомиссии не может быть признано соответствующим требованиям КПЭА, предъявляемым к таким документам, а Совет АП СПб лишён возможности принять по дисциплинарному производству законное решение.

Совет АП СПб приходит к выводу о необходимости направления дисциплинарного производства в отношении адвоката Д. в Квалифкомиссию для нового разбирательства, в ходе которого Квалифкомиссии надлежит обсудить замечания, изложенные в настоящем решении, полно, всесторонне и достоверно установить фактические обстоятельства дела, дать им надлежащую юридическую оценку, а также мотивировать свои выводы относительно каждого дисциплинарного обвинения, выдвинутого против адвоката заявителем.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 5 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **большинством голосов**

решил:

дисциплинарное производство № в отношении адвоката Д. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) **направить** в Квалификационную комиссию АП СПб для **нового разбирательства**.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.